

СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

РОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Агранов
3/11 193 г.
№ 554.65

КВА, площадь Дзержинского, 2
Телефон: коммунатор НКВД

Краткое содержание:

162
РАСЕКРЕТНЕНО
Секретно
Лит. №

Вх. № _____ на № _____ от _____ 193 г.

При ответах ссылаться на №, число и Отдел

167

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

ТОВ. СТАЛИНУ.-

Направляю Вам копию письма арестован-
ного ШЛЯПНИКОВА А. от 15/II-с.г.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Агранов
(Агранов)

Внутренняя тюрьма НКВД. 15 февраля 35 г

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦИК СССР М. И. КАЛИНИНУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
В. М. МОЛОТОВУ (СКРЯБИНУ).

Михаил Иванович и Вячеслав Михайлович!

Вот уже 45 дней, как я нахожусь в одиночном заключении, обвиняемый в деяниях, которых не совершал и в антипартийных намерениях, которых не имел. Арест явился для меня полной неожиданностью, так как никакой нелегальной деятельностью я не занимался и ни в каких антипартийных группировках не состоял.

В тюрьму я прибыл в твердом сознании своей невинности и с надеждой на скорое выяснение ошибочности, необоснованности моего ареста. В первые же дни допросов на меня обрушили лавину различных обвинений и подозрений, неправильных и ложных. На этих допросах приподнялась немного завеса, скрывавшая тайну моего исключения из партии, наконец ссылку и арест. И я переживал величайшее огорчение, тщетно пытаюсь найти объяснение причин, по милости которых эти подозрения не были предъявлены мне тогда же, ибо тогда же можно было бы установить мою непричастность к ним. Мой ответ следствию был один - просьба проверить, так как не был повинен я ни в какой подпольной деятельности.

На основании ложных оговоров меня сближали "блоком" с зиновьевской группировкой. Были моменты, когда я чувствовал об"ятия зиновьевщины, тянувшей и меня в пропасть.

- 2 -

А ведь я был совершенно непричастен к их делам, к их организации. Жестокая расплата за 25-летнее знакомство с людьми, нечистоплотными, лицемерными даже в своей защите. Я уверен, что суд установил мою непричастность к зиновьевщине, к их организации и делам.

Зиновьевщина миновала меня, но ее охвостье в лице ВАРДИНА и САФАРОВА пытаются опорочить меня. ВАРДИН приписывает мне высказывания и речи, которых я не произносил. К счастью для меня все мои случайные встречи с ним были на людях в квартире М.О. РОЗЕН и поэтому доступны проверке, будут опровергнуты.

САФАРОВ - человек, никогда не бывший моим близким знакомым, использовал для клеветы на меня свой приход ко мне в 1932 г., после известного Вам разбора в ЦК моих воспоминаний. Его пригнало ко мне любопытство журналистов, желавшего знать, как "прорабатывают" меня в ЦК. А ныне он сдобривает этот свой приход восточными сказками об откровениях со мной на антипартийные темы. Я дал подробнейший разбор своих отношений с САФАРОВЫМ в записке прокурору и следствию. Я не был с САФАРОВЫМ в такой дружбе, даже знакомстве, которые обуславливали бы такую беседу. Поистине нет предела человеческой низости.

Меня обвиняют в том, что я организовал центр и периферию "рабочей оппозиции". На мой вопрос о том, какими документами располагает следствие, предъявляя мне такое обвинение, мне заявили, что я веду дело так хитро, без документов. В чем же заключается "работа" этих нелегальных группировок, пытаюсь узнать я, мне отвечают -

так, ставить палки в колеса советской власти, вредить вообще.

Из провинциальных группировок мне назвали т. ПИВОНЬ, живущего в Ростове. Я познакомился с этим товарищем живя вместе с МЕДВЕДЕВЫМ. ПИВОНЬ - товари по Ачинской ссылке С. МЕДВЕДЕВА. Виделся я с ним всего раза три в обществе С. МЕДВЕДЕВА, последний раз осенью 1933 г. Никакой переписки с ним не вел, так как знакомство не было близким. В конце декабря я получил от него записку с приехавшим из Ростова в Москву товарищем. Вот и вся моя связь с т. ПИВОНЬ.

В Москве группа "рабочей оппозиции" состоит, по мнению обвинения, из т.т. ПРАВДИНА и БРУНО. Вы знаете этих товарищей и сами ответите, способны ли они быть вредителями советской власти.

Нет, я не организовывал ни центра, ни места для антипартийных целей. "Рабочая оппозиция" принадлежит прошлому, а не настоящему. Платформу 1920 г. я после X съезда не защищал и не проповедывал нигде.

Как будто по злой иронии "судьбы", все эти передраги - исключение, ссылка, заключение в тюрьму, происходят в такие моменты, когда я удалялся все дальше и дальше от ошибок прошлого. Нужно ли доказывать Вам, что одно только упорное осуществление ЦК индустриализации страны побудило меня переоценить свои бывшие установки, стать в ряды, хотя бы скромным работником. И как раз на этом

- 4 -

этапе на меня обрушились и продолжают рушиться напас-
ти, одна тяжелее другой. Под их ударами у меня сложи-
лось настроение отойти от дел, уйти на пенсию, занять-
ся литературой... После приезда из ссылки я стал на
этот путь.

И этим я совершил ошибку. Я не понял опасности тако-
го отхода, который может быть оценен, понят как своеоб-
разный антипартийный акт.

Продумывая все то, что я узнал, в процессе следствия,
я написал Генеральному Секретарю ЦК ВКП/б/ И.В. СТАЛИНУ
письмо, в котором дал оценку своим ошибкам. Я хотел бы
чтобы это письмо было напечатано, но без тюремной мар-
ки, чтобы не вызывать кривотолков.

Письмо требует некоторой правки, а м.б., если ЦК
найдет нужным и некоторых дополнений и большей четкости.
Я это сделаю.

Обращаясь к Вам с настоящим письмом, я прошу Вас по-
мочь мне выправиться и стать на партийную дорогу. Вы
оба принадлежите к числу тех товарищей, с которыми
история героических времени связала меня совместной ра-
ботой. Вы знаете, что лгать я не способен, лицемерить
также, а хочу ликвидировать полностью запутанность и
ошибочность своих отношений. Разрыв с партией, с рево-
люционной и социалистической работой, причинял мне много
страданий.

Я прошу Вас взять мое дело из "уголовного" процес-
са и поставить политически. Я хочу быть полезным партии

новому рождающемуся в борьбе, обществу. Думаю, что это мое желание будет встречено благоприятно и другими членами ЦБ.

Я очень прошу Вас переговорить об этом с И.В. СТАЛИНЫМ, за что буду Вам бесконечно признателен.

В ожидании Ваших решений о своей судьбе, я прошу Вас оказать мне содействие в получении свидания с женой, чтобы я мог узнать о детях. Это свидание не повредит следствию, не нарушит никакой его тайны.

Смею заверить Вас, что не обману Вашего доверия и не скомпрометирую Вашей помощи, оказанной мне в настоящих условиях. У меня нет расхождений с политикой ЦК ВКП/б/ ни по внутренним, ни по внешним вопросам.

В ожидании Вашего содействия
заключенный внутренней тюрьмы НКВД, кам. № 104

А. ШЛЯННИКОВ.

Верно:

СПЕРУПОЛНОМ. СПО ГУТБ: *Иванов* - Иванов Н./